

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

лучить на них деньги, пришлось продать на базаре последнее ее богатство — обручальное кольцо. Соседки только заохали и запричитали, когда узнали об этом. Тот день прошел без радости и веселья. А в душе Надежды поселился какой-то необъяснимый страх. Только потом, когда Надежда получила похоронку, она узнала, что муж был убит при штурме правого берега Днепра как раз в день рождения дочери.

В письме от 17 января 1943 года Борис приводит строки из популярной в те годы песни, звучащей в кинофильме «Александр Пархоменко»:

Ты ждешь, Лизавета,
от друга привета
И не спишь до рассвета,
все грустишь обо мне.
Одержим победу — к тебе я приеду
На горячем боевом коне.

Приеду весной, ворота открою.
Ты со мной, я с тобою
неразлучны вовек.
В тоске и тревоге не стой на пороге,
Я вернусь, когда растает снег.

Слова «к тебе» подчеркнуты Борисом Григорьевичем.
Не вернулся...

В 2008 году Кларе Борисовне вручили орден Отечественной войны II степени, которым был награжден ее отец в 1944 году.

В БОЙ — ЗА РОДИНУ, ЗА ПАРТИЮ, ЗА СВОЮ СЕМЬЮ

Публикуем отрывки из писем старшего лейтенанта Бориса Меламуда жене Надежде

7.03.1942 «Здравствуй, моя Надюша и дорогие детки! Я учился в школе (военной, в Ленинграде. — Прим. ред.), получил звание младшего лейтенанта. Но по своему состоянию здоровья оказался сильно истощенным... попал в госпиталь. Как только немного окрепну, поеду на фронт бить немецкую сволочь...»

Я буду драться, не щадя своей жизни. Временные неудачи Красной Армии нас не смущают. Они только больше озлобляют и закаляют нас. Победа будет за нами. История это подтвердит...

Тебя беспокоит мое здоровье? Напрасно. Больные у нас не воюют. Я уже здоров. То, что у меня была цинга, это след пребывания в Ленинграде. Но ведь это чепуха... Чув-

каждому отцу кажется то же самое. Мишенька, а его я видел издали, был бледный... Как он обрадовался, увидев меня. Он весь засиял...»

4.01.1943. «Поверишь, когда смотрю на фотографию Эльвиры и Миши, а смотрю я ежедневно, мне хочется впитаться губами в эти бесценные и замечательные мордочки. Много отдал бы я, чтоб прижать их к своей груди. Что касается Кларочки, то я даже мысленно не могу себе представить ее. Ведь ей уже 2 года. Надя! Рассказывай им обо мне, за что я воюю, и подчеркивай, что защищаю Родину...»

Однажды в окно деревенского дома, в котором расположились на ночлег солдаты, постучал местный

ли мать и этого ребенка... Мои предчувствия меня не обманули. В это время ты с детками переживала самые тяжелые дни вашей бивачной жизни».

2.02.1943 Борис Григорьевич пишет, что регулярно посылает семье все деньги «за исключением того, что оставляю для уплаты партийных взносов» (на фронте Борис Меламуд вступил в партию. — Прим. ред.): «На новом месте, вернее, в новой части, где я команду батальоном, дела у меня идут неплохо. Мое подразделение считается лучшим в полку. Я себя не хвалю. Еще много усилий и знаний надо приложить для того, чтоб еще лучше бить немецких захватчиков...»

Пока немцы на нашей земле, я не сложу оружие. Буду их бить... Перед нашей частью стоит задача: «Ни шагу назад, а только вперед». Вполне понятно, что эту задачу мы выполним. Мы должны и будем драться как львы, иначе потеряем уважение нашего народа. А заботу народа и Красной Армии мы чувствуем во всем. Будь уверена, что я не осрамлю своего имени, свою партийную принадлежность, твое, детей и родителей будущее».

Май 1943. «Ты просишь описать, что я проделал к 1 мая. Сделано немало. Ведь я готовлю сейчас командиров. Ну, обо всем писать нельзя... Крепко целую тебя и деток. Твой Борис».

«Я со своими офицерами и солдатами знаем, что только беззаветная храбрость и преданность плюс к тому и умение решают исход боя. ... В настоящее время, когда наша армия одерживает изумительные успехи, необходимо всем нам еще более усилить натиск на немецких варваров. Каждая радостная сводка приближает время нашей встречи, и недалек уже тот час, когда мы снова заживем радостной и счастливой жизнью. Заботься о детках и воспитывай их в духе преданности нашей партии и Родине.»

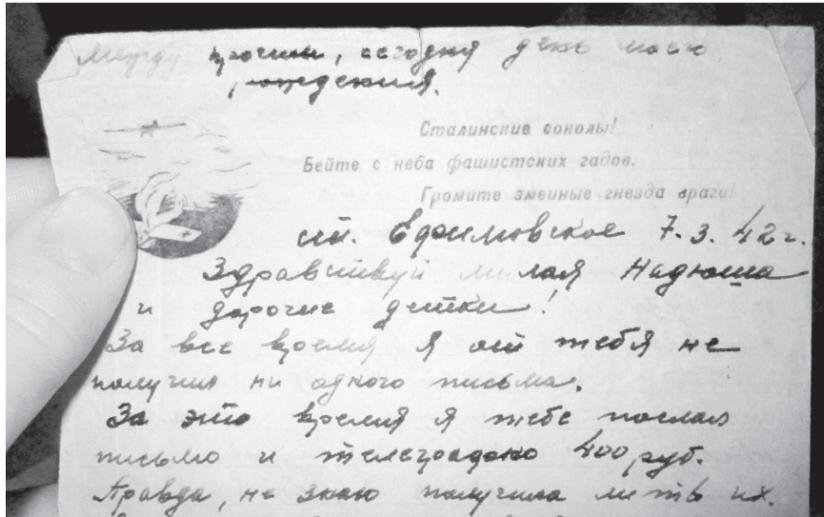
И, словно предчувствуя скорую смерть, **31 мая 1943** Борис Григорьевич пишет:

«Здравствуй, Наденька! Вчера получил целую пачку писем. Они как-то поступают нерегулярно. Но не беда. Лишь бы поступали и я мог знать, как вы живете. А это для меня самое главное. Ибо ваше благополучие — это мое благополучие...»

Надя! Меня очень беспокоит твое и детей будущее. Пока я жив, ты будешь более или менее обеспечена. Ну, а если меня не будет, что ты будешь делать с детками? Подумай, дорогая, об этом и устрой свою жизнь».

Фронтальные письма Бориса Григорьевича бережно хранятся в его семье.

ствую себя очень хорошо. Видишь, все твое беспокойство не стоит выеденного яйца. Больше думай о себе и о детках. Это будет полезнее. О нас думает наше правительство, а мы все думаем и действуем за наш народ, за нашу партию. Я уже кандидат партии и хочу поделиться с тобою своей радостью!»

15.07.1942. «В свое свободное время я начинаю вспоминать о тебе, о детках. Сколько радости, сколько восхищения было у меня тогда. Ведь мои детки замечательные малышки. Ты ведь знаешь, что я хотел вырастить их полезными людьми для общества. Я думаю, что дети будут учиться и получают высшее образование. (Так в дальнейшем и произошло. — Прим. ред.)»

15.08.1942. «Мне впервые за время войны снились детки. Говорят, что... содержание снов зависит от того, о чем человек думает. По-моему, это не верно. Мне кажется, что больше меня никто не думает о детях. Наверно,

мальчишка, просил хлеба. В письме к жене Борис Григорьевич так описывает свои чувства: «Поверь, у меня слезы навернулись на глаза. Я вспомнил своих детишек. Я подумал: неужели и мои детки так же ходят и просят «хлеба». Больно сжалось сердце. Я покормил мальчика. Дал ему пищу для больной матери, которая лежала в постели. И каждый день, пока мы там стояли, мы корми-

Им не суждено было встретиться. Война разлучила их навсегда. В 1945 году Надежда с детьми вернулась в родной Ленинград, в ту самую комнату на набережной Мойки, в которой пережили страшные месяцы блокады. Чтобы поднять детей, Надежде приходилось много работать. Одновременно на трех работах. Первая — на ткацкой фабрике. Вторая — она помогала восстанавливать разрушенные бомбежками дома, крыла крыши. Третья — нанималась убирать в квартирах.

Надежда, как и обещала мужу, воспитала детей, а еще внуков и правнуков. Борис так и остался ее единственной любовью. Мысленно она всегда была с ним.